

11. *Pishchal'nikova V.A.* Dialog kul'tur kak programma issledovaniya kognitivnykh protsessov v mezhkul'turnoj kommunikatsii // *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i perevod: materialy mezhvuzovskoj nauchnoj konferentsii* / sost. E.F. Tarasov i dr. M.: MOSU, 2002. S. 145–152.
12. *Pishchal'nikova V.A.* Istoriya i teoriya psikholingvistiki. Ch. 3: Psikhopoetika. M.: ASOKh, 2010. 144 s.
13. *Pishchal'nikova V.A.* Emotsional'naya dominanta teksta: perevodcheskij aspekt // *Emotivnyj kod yazyka i ego realizatsiya*. Volgograd: Peremena, 2003. S. 117–120.
14. *Starodubova O.Yu.* Genom Gomera kak mekhanizm preodoleniya bar'era v mezhkul'turnoj kommunikatsii // *Vestnik MGLU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2018. № 10 (803). S. 194–205.
15. *Sternin I.A.* Modelirovanie kontsepta v lingvokontseptologii // *Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike: sbornik materialov (Tambov, 26–28 sentyabrya 2006 g.)* / otv. red. N.N. Boldyrev. Tambov: Izd-vo TGU im G.R. Derzhavina, 2006. S. 78–79.
16. *Taranovskij K.* Pchely i osy. Mandel'shtam i Vyacheslav Ivanov // *O poezii i poetike* / sost. M.L. Gasparov. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 123–164.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.02.P.122

УДК 811.161.1

И.Д. Тодорова

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА

На основе междисциплинарного подхода сделана попытка доказать состоятельность русскоязычных художественных текстов для определения жизнеспособности русского языка, которые имеют уникальную способность воссоздавать художественное осмысление окружающей действительности другими народами. Отмечено, что транслингвальная литература не меняет системно-типологических свойств русского языка, а, наоборот, только обогащает его. Делается вывод, что русскоязычная литература остается одной из форм выражения иных культур и свидетельствует о способности русского языка функционировать в качестве языка межнационального общения, языка-макропосредника и мирового.

Ключевые слова: русскоязычный художественный текст, транслингвальная литература, жизнеспособность языка, русский язык, би-/транслингвальные авторы.

I.D. Todorova

RUSSIAN-LANGUAGE ARTISTIC TEXT AS A SOURCE OF RUSSIAN LANGUAGE VITALITY

Based on an interdisciplinary approach, an attempt is made to prove the viability of Russian-language literary texts to determine the viability of the Russian language, which have a unique ability to recreate the artistic understanding of reality around other nations. It is noted that translating literature does not change the system-typological properties of the Russian language, but, on the contrary, only enriches it. It is concluded that Russian-language literature remains one of the forms of expression of other cultures and testifies to the ability of the Russian language to function as a language of interethnic communication, a macro-intermediary language and a world language.

Keywords: Russian-language artistic text, translanguing literature, language viability, Russian language, bi-/translingual authors.

В настоящем исследовании под *русскоязычным художественным текстом* понимается совокупность художественных текстов (проза, поэзия, драма, в том числе автоперевод), созданных нерусскими авторами на русском языке, т.е. та литература, которая практически не подпадает под определение «*национальная литература*».

До сих пор ученые не пришли к единой точки зрения на данный феномен. Русскоязычная (транслингвальная) литература после 1991 г. довольно часто определяется в работах филологов как билингвальная или транслингвальная. В трудах некоторых ученых, например М.М. Ауэзова, русскоязычная литература дефинируется как русскоязычная ветвь национальной литературы. Опираясь на исторические факты, в частности англоязычную литературу ирландского этноса («к примеру, ирландский этнос, давший англоязычной литературе таких писателей, как Свифт, Гольдсмит, Лоренс Стерн, Оскар Уайльд, Бернард Шоу, Джордж Мур, Джеймс Джойс, вот уже несколько столетий не имеет литературы на ирландском языке» [1]), М.М. Ауэзов отмечает, что подобные исторические факты свидетельствуют о формировании особого типа личности – «маргинальной». Подобный тип личности способен к восприятию культуры как изнутри, так и извне, в крупном масштабе; он предрасположен к целостному пониманию этнической культуры, ее состояния и перспектив в соотношении с другими культурами. «Благодаря этому качеству маргинальные личности неоднократно исполняли в истории роль активных деятелей как в развитии одной отдельно взятой культуры, так и в процессе ее взаимосвязей с другими культурами» [Там же].

Проблемное поле для русского языкознания, связанное с русскоязычным художественным текстом, остается неизменно

актуальным в силу уникальной ипостаси русского языка выступать не только в качестве этнического языка, а накопленные именно лингвистами знания об этом объекте свидетельствуют о продуктивности исследований с собственно лингвистических позиций.

Русскоязычная литература остается одной из форм выражения иных культур и свидетельствует о способности русского языка функционировать в качестве языка межнационального общения, языка-макропосредника и мирового. Таким образом, в статье осуществляется попытка осмысления жизнеспособности русского языка сквозь призму русскоязычного художественного текста. Под жизнеспособностью/витальностью в данной работе понимается *способность языка к выживанию, развитию, сохранению своих системно-типологических свойств*.

Социолингвисты считают, что жизнеспособность языка поддается измерению по ряду параметров, среди которых наиболее важными являются *социально-политические, социально-демографические, собственно лингвистические, социально-функциональные, национально-культурные*. По нашему убеждению, русскоязычный художественный текст (альтернативная дефиниция – транслингвальный художественный текст, т.е. интеллектуальный продукт, порожденный переходом субъекта/автора на русский язык) представляет собой сложное взаимодействие двух (или более) языковых картин мира, в результате которого рождается семантически и структурно обогащенное смысловое поле на русском языке, и вполне может быть рассмотрен в качестве еще одного параметра (средства) измерения и сохранения жизнеспособности русского языка.

В начале XXI в. в «Мире русского слова» появляется статья известного литера-

туроведа Н.Л. Лейдермана, посвятившего большое количество работ феномену русскоязычной литературы. Ученый с большим сожалением пишет о том, что «мы даже не умеем ценить то великолепное культурное явление, которое родилось на почве духовного сообщения разных народов, что волею судьбы были собраны в российском государстве. Я имею в виду так называемую русскоязычную литературу; поразительный феномен, подобно которому нет, кажется, в мире» [4].

По мнению Н.Л. Лейдермана, в филологии круг проблем, связанных с осмыслением понятия «русскоязычное творчество», в большинстве случаев сводится к попыткам на основании языка или этнического происхождения выстроить линейный ряд ведущих и ведомых литератур, а это затрудняет понимание сущности этого термина не с социологических и политических позиций, а как достаточно четкое обозначение художественного материала, представляющего собой, по словам Н.Л. Лейдермана, «одну из характернейших особенностей русской художественной словесности» [Там же].

Представленные позиции являются достаточно репрезентативными для понимания феномена транслингвальной литературы, исследуемой в настоящее время практически во всех постсоветских странах (исключая страны Балтии). Дискуссионной остается данная проблематика для исследователей внутри Российской Федерации, в ее субъектах. Об этом свидетельствуют как научные труды (монографии, книги) последних двух десятилетий (Г.Д. Гачев, Н.Г. Джусойты, Н.Л. Лейдерман, М.В. Тлостанова, И.С. Хугаев и др.), так и диссертационные исследования и отдельные работы (В.Р. Аминова, У.М. Бахтикиреева, О.А. Валикова, Г.Г. Гамзатов, Е.И. Зейферт, Е.Н. Кремер, А.Б. Цырен-

доржина и др.). В исследовательских работах современных филологов определяются истоки русскоязычной литературы, русскоязычное творчество нерусских авторов рассматривается как актуальная междисциплинарная проблема [3].

В контексте представленных позиций нужно обратить внимание на необходимость изучения русскоязычных текстов нерусских авторов. Феномен создания русскоязычной литературы является уникальным явлением, в частности, «не будучи русским», писатель приобщал русских к «образности и переживаниям, мироощущению» других народов. Совмещение двух языковых стихий, двух разных систем образов порождает особый текст, в процессе создания которого нерусский автор «находит из еще не найденных русских средств такие, которые приспособлены для выражения образов иных культур» [2]. Другими словами, русскоязычный автор, четко разграничивая особенности двух культур и языков, их обслуживающих, использует язык творчества для передачи значений, важных с точки зрения этнического языка. При сравнении способов выражения одного и того же образа, элемента окружающей действительности русскоязычный писатель различает систему значений данных языковых культур, семантические характеристики языковых единиц двух различных систем.

Речь идет о специфической и целенаправленной коммуникативной деятельности, которая, как любой другой вид деятельности, регулируется определенной моделью поведения. Создаваемые русскоязычными авторами художественные тексты отражают особый лингвокреативный способ осмысления окружающей действительности, своеобразное мироощущение ментальности, синкретизировавшее в себе архетипы культуры этноса, к которому он

принадлежит по праву рождения (этнокультурный код нации), и возможности русской языковой системы, способной передавать этнокультурный код иного народа. Русскоязычные тексты можно рассматривать как богатейший материал для более глубокого понимания особой функции русского языка в историческом процессе – быть одним из средств выражения образов иных культур. Благоприятным материалом для этого служат заимствования из этнического языка русскоязычного автора, лексика с национально-культурным компонентом семантики, безэквивалентная и относительно безэквивалентная лексика, использованная в русскоязычном тексте. При этом семантические или стилистические изменения, привносимые этими лексическими группами, не влекут за собой изменений, способных существенно повлиять на диахроническую трансформацию информационного кода русского языка.

Лингвисты считают, что в русскоязычной художественной литературе запечатлен особый русский язык, который следует подвергать исследованиям. Кроме того, как показывают работы лингвистов, русскоязычные художественные тексты доказывают своим существованием высокую степень кодируемости русской языковой системы.

Русскоязычная литература, которая создается нерусскими авторами на русском языке, – это литература не национальная, а транснациональная и транслингвальная. Если рассматривать *транс* как защитный механизм коллективной психики, благодаря которому происходит «внутреннее перекодирование» образов мира, то «*транс*» культуры – это способ ее самосохранения, «растяжения» и усиления границ одновременно [2].

Можно говорить о том, что русскоязычная литература относится почти ко всем

параметрам измерения жизнеспособности русского языка: социально-политический параметр – *книгоиздание*; социально-демографический параметр – *билингвизм, степень двуязычия*; собственно лингвистические параметры – *внутриструктурные параметры (скорость распространения языковых инноваций, устойчивость языка к иноязычному влиянию, динамика развития лексикона и др.)*; социально-функциональные параметры – *количество функций языка* (высокая степень кодируемости русского языка) и интенсивность его использования в образовании (основной сфере формирования языковой компетенции), науке (гуманитарной и естественно-технической); национально-культурные параметры – *различные виды литературы (художественной)*.

Русскоязычную литературу справедливо можно рассматривать как источник жизнеспособности русского языка. Существование билингвального творчества на протяжении многих веков является свидетельством того, что мир шел к глобализации шаг за шагом, от века к веку, структурируясь в разные географические и языковые образования – от одной культурно-цивилизационной парадигмы к другой. Художественно воплощенный синтез русскоязычного писателя, по нашему мнению, наилучшим образом может быть использован для исследования идей культурной глобализации на основе сочетания всеобщего, национального и индивидуального опытов.

Общество, шагнувшее в третье тысячелетие, «обречено» на обязательное двуязычие и полиязычие – бытие-в-мире, поскольку они выступают в качестве компенсирующей системы, открывающей доступ к последующему уровню культурно-цивилизационного развития. Современная лингвистика стоит перед неизбеж-

ностью более глубокого и более объемного изучения феномена *русскоязычных художественных текстов*. Исследование и изучение такого пласта текстов содержит в себе то осмысление, которое необходимо для решения лингвистических и лингводидактических задач современности и будущего.

Литература

1. Ауэзов М.М. Иппокрена. Хождение к колодцам времен. Алматы: Жибек жолы, 1997. 172 с.
2. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Изд. 2-е, доп. Астана: Изд-во «ЦБО и МИ», 2009. 282 с.
3. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45). С. 92–97.
4. Лейдерман Н.Л. Спасать литературу – спастись литературой (о статусе предмета «Литература» в российской школе) // Мир русского слова. 2002. № 3 (11). С. 58–66.

Literatura

1. Auezov M.M. Ippokrena. Khozhdenie k kolodtsam vremen. Almaty: Zhibek zholy, 1997. 172 s.
2. Bakhtikireeva U.M. Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya). Izd. 2-e, dop. Astana: Izd-vo "TsBO i MI", 2009. 282 s.
3. Bakhtikireeva U.M. Russkoyazychie kak aktual'naya mezhdistsiplinarnaya problema // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2015. № 1 (45). S. 92–97.
4. Lejderman N.L. Spasat' literaturu – spasat'sya literaturoj (o statuse predmeta "Literatura" v rossijskoj shkole) // Mir russkogo slova. 2002. № 3 (11). S. 58–66.